

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И СУДЬБА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

© 2022 Будович Юлия Ивановна

доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента экономической теории
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: JBudovich@fa.ru

В настоящей статье на основе теоретического и исторического анализа трансформации денежных платежных систем в безденежные дается характеристика полноты и глубины планируемой реформы российской банковской системы, связанной с эмиссией цифрового рубля. Делается попытка объяснить ее неполноценный и неглубокий характер по сравнению с возможностями, которые у нее есть, показать место коммерческих банков и центробанка в безденежной платежной системе будущего.

Ключевые слова: цифровой рубль, центральный банк, банковская система, безденежная платежная система.

В другой нашей статье «Сущность цифрового рубля с точки зрения экономической теории», опубликованной в настоящем номере журнала «Экономические науки», была раскрыта сущность цифрового рубля как (безналичного) знака товарных прав, не имеющего отношения к деньгам, показано, что появление цифровой валюты соответствует глобальной тенденции вытеснения трансфертных (основанных на трансфертных сделках) систем ресурсобеспечения их товарообменными (основанными на сделках купли-продажи товаров) альтернативами, которая затрагивает и область обеспечения экономики системами платежа, что введение цифровой валюты означает очередной и мощный шаг в вытеснении банковских денежных платежных систем безденежными, т.е. системами прямого товарообмена, что платформа цифрового рубля представляет собой еще одну общенациональную безденежную платежную систему (дополнительно к системе, обслуживающей российское казначейство), возникшую (на балансе Банка России) внутри традиционной общенациональной денежной платежной системы, которой является современная двухуровневая банковская система, функционирующая в России, что означает усиление разложения последней изнутри, или ее товарообменной трансформации. Следует отметить, что безденежная платежная система в цифровом рубле представляет собой на порядок более значительную альтернативу банковской платежной системе, чем таковая, обслуживающая казначейство, так как в отличие от последней претендует на обслуживание неограниченного круга клиентов, как физических, так и юридических лиц.

Казалось бы, появляется платежная система,

в преимуществах которой перед традиционной банковской платежной системой никто не сомневается, т.е. общепризнано, что проводимые через нее расчеты будут более доступны, экономичны и безопасны. В нашей вышеуказанной статье с введением такой платежной системы связываются вообще революционные изменения в деятельности банковской системы, в том числе самого центробанка, прежде всего в части участия в кредитовании граждан и организаций. Но почему же в таком случае специалистами ожидаются весьма незначительные последствия от введения платформы цифрового рубля? По мнению экспертов, Банк России считает, что цифровая валюта в целом незначительно повлияет на проведение его денежно-кредитной политики, она лишь частично заменит наличные деньги и безналичные деньги в коммерческих банках, хотя банки при этом столкнутся с оттоком ликвидности. Как считают специалисты из Сбера, в цифровые рубли перетекут 2–4 трлн. безналичных рублей из коммерческих банков. Это может увеличить расходы банков на привлечение средств, и тогда эти дополнительные издержки будут учтены при формировании цен кредитных продуктов [13]. Как мы видим, судя по прогнозу оттока рублей из безналичных в цифровые, влияние введения цифрового рубля на функционирование банковской системы, действительно, представляется незначительным. Так, на 1 января 2022 г. денежная масса М2 составляла у нас 66,3 трлн. руб., а М0–13,2 трлн. руб. [5] В таком случае объем безналичных денег в экономике составлял 53,1 трлн. руб. (66,3–13,2). Доля усредненного прогноза оттока денег, равного 3 трлн. руб. $((2+4)/2)$, в этой величине составляет

всего 5,6% ($3/53,1 \cdot 100$). Правда, есть эксперты, которые считают, что введение цифрового рубля будет означать серьезную трансформацию модели денежной компоненты [7, с. 290]. Но какой бы серьезной эта трансформация отдельным экспертам ни виделась, она не трактуется ими как покушение на существование традиционной банковской денежной платежной системы.

По нашему мнению, причиной такой ситуации является то, что соответствующая безденежная платежная система, или платформа цифрового рубля, является неполноценной. Дело в том, что это платежная система, у которой отсутствует кредитный оператор. Говоря по-другому, не предусматривается выдача и погашение кредитов в цифровом рубле. В докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль» (2022) нет даже намек на то, что цифровой рубль может быть использован для кредитования граждан и организаций. Кредитование как способ эмиссии центробанком цифровой валюты не нашло отражения и в четырех моделях цифровой валюты центрального банка, представленных в Докладе [16, с. 26–33]. Во всех этих моделях эмиссия цифрового рубля осуществляется в виде покупки центробанком на цифровые рубли активов банков или их клиентов. И эксперты считают, что кредитный канал эмиссии цифрового рубля является наименее очевидным [7, с. 287]. Соответственно, не было объявлено и тестирование кредитования населения и бизнеса цифровой валютой. И как раз кредитование в цифровом рубле граждан и организаций (как и прием от них денег в цифровые рублевые депозиты, являющийся тем же кредитованием), по нашему мнению, могло бы составить ту конкуренцию их традиционному кредитованию коммерческими банками, которая привела бы к масштабному и в итоге полному вытеснению безналичных денег коммерческих банков из обращения, замещению традиционной банковской системы общенациональной безденежной платежной системой, в основе которой лежит платформа цифрового рубля. Не слышно и об отдаленных планах центробанка о введении кредитования населения и бизнеса в своей цифровой валюте в будущем.

Получается, что авторы проекта цифрового рубля из всего общественного запроса на лучшую платежную систему усмотрели запрос только на более доступные, дешевые, быстрые и безопасные платежи, выводя именно из него появление 3-й формы денег (см. начало нашей вышеуказан-

ной статьи), закрыв глаза на запрос на лучший кредит. Между тем, главным элементом запроса на лучшую платежную систему всегда выступал и выступает запрос именно на лучший кредит. Историческое доказательство этого тезиса связано с развеиванием мифа о том, что страны мира никогда не сталкивались с преобразованиями общенациональных платежных систем, подобными эмиссии цифрового рубля. Такой миф формируется в результате утверждений представителей центробанка, экономической науки и СМИ о том, что цифровая валюта центробанков стала результатом эволюции форм денег (эти утверждения были приведены нами в вышеуказанной статье), из чего следует, что соответствующее явление возникло только сейчас. С точки зрения экономики, введение платформы цифрового рубля, причем даже полноценной, т.е. и с кредитным оператором, не представляет собой ничего нового, а новой является лишь цифровая форма соответствующей платежной системы. В наших работах были подробно рассмотрены такие общенациональные платформы безденежного товарного обмена, как Обменные банки Роберта Оуэна (Великобритания) и Народный банк Пьера-Жозефа Прудона (Франция). Обе эти платформы безденежных расчетов были наличными, т.е. использовавшимися для учета товарных прав участников обмена в целях обеспечения его эквивалентности наличные знаки товарных прав (по той причине, что тогда господствовало банкнотное денежное обращение, альтернативной которому и выступали данные проекты), и полноценными, так как имели и платежного, и кредитного оператора. Безденежная платежная платформа Р. Оуэна заработала в сентябре 1832 г., просуществовав до середины 1834 г. Народный банк П.-Ж. Прудона был учрежден 31 января 1849 г. К сожалению, он реально не был запущен, поскольку 28 марта 1849 г. П.-Ж. Прудон был предан суду присяжных за 2 статьи против Луи Бонапарта, приговорен к 3 тыс. франков штрафа и 3 годам тюремного заключения. В результате 11 апреля 1849 г. П.-Ж. Прудон был вынужден объявить о приостановке своего предприятия [3, с. 12–13].

При этом обе безденежные платежные системы выступали воплощением мечты широких народных трудящихся масс, прежде всего, о лучшем кредите. И на самом деле, две из трех несправедливостей банковского обмена, для ликвидации которых создавались Обменные банки Р. Оуэна – несправедливости банковского кредита, а именно

отсутствие кредита под готовую продукцию. Из-за его отсутствия товаропроизводитель попадает в следующие ситуации: 1) в случае недостатка в стране денег или нежелания посредника брать его товар, он вынужден существенно снижать цену на него, 2) при отсутствии спроса на товар, даже изготовив большое количество продукции для передачи обществу, он остается без нужных ему вещей. Обменные банки Оуэна решают эти проблемы. Доставив свои товары на общественные склады, товаропроизводители получают от складов наличные знаки товарных прав на объем доставленных товаров [3, с. 11]. На сумму этих знаков они могут забрать со складов нужные им вещи, в связи с чем получают от общества товарный кредит, который будет погашен после того, как кто-то заберет со складов их товары. Народный банк П.-Ж. Прудона собственно и создавался из соображений введения лучшего кредита. Как отмечают специалисты по истории экономической мысли, П.-Ж. Прудон, автор теории «дарового кредита», главной задачей построения справедливого общества считал реорганизацию кредита и характеризовал свой Народный банк как банк дарового кредита [12].

И запрос общества на лучший кредит, тем более, в нашей стране, никогда не ослабевал. Вспомним недавние митинги валютных ипотечных заемщиков, страдания клиентов микрофинансовых организаций. Сегодняшняя ситуация в российской экономике (начало специальной военной операции на Украине), характеризующаяся резким взлетом процентных ставок, в частности, по кредитам для населения, когда реальные доходы населения, в лучшем случае, не растут, очевидно, означает только усиление запроса на лучший кредит. Как может быть иначе в условиях, когда в Почта-Банке базовая ставка по нецелевым кредитам наличными выросла с 5,9 до 29,5%, в УБРиР ставка по ним выросла за день с 5,4 до 21%, Сбер и ВТБ за день подняли ставки по кредитам наличными с 6,9 до 21,9 и с 5,9 до 15,9% соответственно? [6] Следует отметить, что частью общественного запроса на лучший кредит является запрос на лучший депозит (последний является и частью запроса на лучшее платежное средство), также обойденный проектом «Цифровой рубль», хотя в Докладе утверждается, что цифровая валюта будет исполнять все функции денег, в том числе и функцию средства сбережения [16, с. 6]. И запрос на лучший депозит не менее активен, чем запрос на лучший собственно кредит. Так, в середине 2020 г. вклад-

чики активно перекладывали деньги с рублевых депозитов сроком более года на накопительные счета, с тем, чтобы иметь возможность снять деньги со счетов с минимальными потерями, что в СМИ было названо спасением вкладов от банков [11].

Полноценному характеру реформ платежной системы, задуманных Р. Оуэном и П.-Ж. Прудоном, соответствовали и ожидания от них, представлявшие собой глубокие изменения не только в самой банковской системе, но и в экономике и обществе. Образно эти изменения могут быть охарактеризованы следующими словами авторов соответствующих реформ. Как писал Р. Оуэн, «до настоящего времени ошибочная денежная система была во всем мире причиной многих пороков и горя, но это новое совершенное средство обращения послужит причиной добродетели и счастья для всего человеческого рода» [10, с. 296–297], после того, как в сферу данного предприятия попадут все товары, производимые в обществе, «...участники дела распрощаются с бедностью и горем» [10, с. 303]. Как отмечал П.-Ж. Прудон, «я начинаю дело, равному которому не было и не будет в мире. Я хочу изменить основание общества, повернуть ось цивилизации, сделать так, чтобы мир, который по воле Божества движется с запада на восток, начал двигаться, по воле человека, с востока на запад» [14, с. 100]. Как было показано выше, ожидания каких-то изменений от урезанной цифровой реформы платежной системы не выходят за пределы банковской системы, и эти ожидаемые изменения далеки от масштабных.

Важно отметить, что общенациональная безденежная налично-безналичная полноценная платежная система на безальтернативной основе, реально и длительное время функционировала в СССР (до конца его существования). Обычно историки экономической мысли и народного хозяйства рассказывают лишь о попытке отмены у нас денег и банковской системы в период военного коммунизма, которая закончилась неудачей, так как была научно необоснованной. Однако нами было показано, что безденежной платежной системе фактически соответствует одноуровневая банковская система, которая и функционировала в СССР [8, с. 23–24]. Таким образом, банковская система СССР оказалась воплощением идеи Народного банка П.-Ж. Прудона, а построение в стране невиданного ранее общества (социализма) лучше всего соответствует «повороту оси цивилизации», которого П.-Ж. Прудон ожидал от деятельности своего банка.

Также важно отметить, что с точки зрения экономики в проекте «Цифровой рубль» недостаточно глубокой является и реформа собственно платежного оператора, с учетом тех возможностей, которые проектировщикам предоставляет цифровизация. Как ясно из Доклада и из выбранной для тестирования модели цифровой валюты, оператором цифровой платежной системы продолжает оставаться внешний оператор, каким и был платежный оператор традиционной банковской безналичной системы. В наших работах было показано, что после трансформации безналичной денежной платежной системы в безденежную участники обмена при определенных условиях могут перейти к самостоятельному исполнению функции внешнего платежного оператора безналичной платформы по обеспечению эквивалентности обмена между отдельным участником обмена и остальным обществом. В случае такого сценария в обществе исключается двойная работа по учету движения безналичных товарных прав, которая раньше осуществлялась вначале банковской системой – на основе документов, получаемых от участников обмена, а затем – самими участниками обмена (их бухгалтериями) – после получения выписок из банковских счетов на основе последних. Соответственно, у участников обмена отпадает потребность в системе обслуживающих банков, или, точнее, расчетно-кредитных контор. Нами было показано, что к самостоятельному исполнению данной функции готовились субъекты хозяйствования в СССР в условиях административно-командной системы управления экономикой, которая заработала к 1950-м гг., когда обеспечить ее адекватное самостоятельное исполнение организациями могли органы вышестоящего хозяйственного управления, и ликвидация банковской системы по соответствующей причине планировалась (в 1952 г.) на 1962–1965 гг. [8, с. 24–26].

В условиях же стихийной экономики обеспечить адекватное самостоятельное исполнение участниками обмена функции обеспечения эквивалентности обмена могут цифровые технологии. Осуществлять расчеты между собой участникам обмена без участия внешнего оператора позволяют расчеты, основанные на технологии блокчейн, примером которых являются расчеты различными электронными криптовалютами, появившиеся в 2009 г. Как отмечают специалисты, цифровой рубль является новой формой денег, созданной на основе технологии блокчейн, или технологии

распределенного реестра [17] – в Докладе эта технология рассматривалась как один из вариантов, наряду с централизованным реестром и гибридной моделью [16, с. 33]. Возникает вопрос, почему платформа цифрового рубля, основанная на технологии блокчейн, создается как платежная система с внешним оператором (Банком России и/или банками/финансовыми посредниками), в то время как она могла быть создана как таковая с внутренним оператором? Ведь разнообразные контрольные действия в отношении транзакций (по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем – ПОД, финансированию терроризма – ФТ, целевому использованию бюджетных средств и т.д.) могут осуществляться с одинаковым успехом в отношении как транзакций, осуществляемых участниками обмена самостоятельно, как и транзакций, осуществляемых банками по поручению клиентов. Просто, например, недопустимая транзакция при самостоятельном осуществлении расчетов участниками обмена будет заблокирована при ее исполнении, а при осуществлении расчетов банками по поручению клиентов – не допущена к исполнению. Нежелание Банка России доверить осуществление транзакций самим участникам обмена еще более удивляет, поскольку проект «Цифровой рубль» включает в качестве одного из заключительных мероприятий введение офлайн-платежей в цифровом рубле, которые трактуются как зачисление цифровых рублей на электронные кошельки и пользование ими посредством мобильных устройств и других носителей без доступа к Интернету и мобильной связи [16, с. 3], в том числе расчеты с юридическими лицами, а также как аналог расчетов наличными деньгами, поскольку они осуществляются без посредников и являются окончательными [16, с. 14]. Исходя из этого, офлайн-платежи в цифровом рубле – те же безналичные расчеты в цифровом рубле, но осуществляемые участниками обмена самостоятельно. В подтверждение сказанного нами выше, согласно Докладу, в самостоятельные расчеты клиентов в цифровой валюте (в офлайн-режиме) встраиваются процедуры по ПОД/ФТ [16, с. 14].

При этом складывается впечатление, что и в этой, половинчатой, да еще и неглубокой, реформе платежной системы страны авторы проекта «Цифровой рубль» не сильно заинтересованы. Об этом говорят довольно затянутые сроки внедрения платформы цифрового рубля. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» вышел в октябре 2020 г., создание

прототипа платформы цифрового рубля было завершено в декабре 2021 г., к ее тестированию приступили в середине февраля 2022 г. [15], а заработает платформа не раньше 2023 г. [13], т.е. от выпуска Доклада до запуска платформы – как минимум более двух лет. И то, запуск пройдет в 2 этапа. На 1-м Банк России подключит к ней банки и Федеральное казначейство, которые будут открывать кошельки и осуществлять переводы юридических и физических лиц. На 2-м – к платформе подключат финансовых посредников, запустят офлайн-переводы, обмен цифрового рубля на иностранную валюту и начнут открывать кошельки нерезидентам [13]. В итоге ожидается, что до повсеместного распространения кошельков с цифровыми рублями может пройти еще несколько лет [18]. Р. Оуэн в 1832 г. от имени «Института справедливого обмена трудящихся классов» выступил с обращением к трудящимся массам страны «организовать обмен товарами так, чтобы каждый отдавал свою ценность, выраженную в труде, за равную ценность, выраженную в труде, без посредства денег» [1, с. 194], а в сентябре 1832 г. Обменные банки уже заработали (см. выше) в полной мере и безо всякого тестирования.

Также складывается впечатление, что проведение и половинчатой цифровой реформы российской платежной системы ее авторы стремятся по возможности скрыть от широких масс общественности. Как ясно из Доклада, последний адресован не всему народу России, а профессиональным участникам финансового рынка, экспертам и каким-то «всем заинтересованным сторонам» [16, с. 4], причем появление Доклада было настолько «широко» анонсировано, что о нем не сразу узнали даже ученые с близкими научными интересами. В отличие от Банка России, Р. Оуэн и П.-Ж. Прудон адресовали проекты своих безденежных обменных платформ широким народным массам. Как было показано выше, Р. Оуэн, анонсируя свой проект, выступил с обращением к трудящимся массам страны. П.-Ж. Прудон помещал многочисленные описания своего банка в брошюрах, газетах и книгах, стремясь донести их до трудового народа. О том, что это ему удалось, говорит то, что в течение 2 мес. после официального учреждения Народного банка 31 января 1849 г. в его участники записалось 12 тыс. чел.! [11] Число желающих рассчитываться цифровыми рублями после 1,5 лет, прошедших от выхода Доклада до начала тестирования платформы цифрового рубля, даже не объявляется.

Половинчатый и неполный характер реформы, а именно отсутствие кредитования населения и бизнеса в цифровой валюте, исполнение функции обеспечения эквивалентности обмена внешним оператором, затягивание и сокрытие реформы даже платежного оператора, объясняются рассмотренными нами в другой статье, опубликованной в данном номере «Экономических наук», кардинальными изменениями в функционировании банковской системы, с которыми связано проведение полноценной цифровой реформы российской банковской платежной системы. Напомним, что к этим изменениям относится, в частности, лишение центробанка функции «кредитора последней инстанции», в связи с чем он теряет экономическую власть над банками, заключающуюся в предоставлении им ликвидности, и лишается соответствующего источника дохода.

Отсутствие кредитования населения и бизнеса в цифровой валюте, исполнение функции обеспечения эквивалентности обмена внешним оператором объясняются стремлением сохранить систему коммерческих банков в прежнем виде. Пока нет кредитования в цифровом рубле, опасаться исчезновения системы коммерческих банков не приходится. От перетока рублей со счетов в коммерческих банках в цифровую валюту банки и так сильно не пострадают, так как у платформы цифрового рубля внешний оператор, функции которого передаются на аутсорсинг тем же коммерческим банкам. В связи с последним важно отметить, что обоснованием отсутствия кредитования населения и бизнеса в цифровом рубле не может выступать действующее банковское законодательство, потому что такое кредитование противоречит ему не в большей степени, чем сами расчеты в цифровой валюте. На такой же аутсорсинг, скрывающий участие центробанка в банковском обслуживании населения и бизнеса, коммерческим банкам может быть передано и кредитно-депозитное обслуживание граждан и организаций в цифровой валюте.

Есть ли у системы центробанка основания опасаться за собственное будущее в связи с проведением полноценной цифровой реформы банковской платежной системы? В нашей вышеуказанной статье, опубликованной данным номере «Экономических наук», было показано, что в новых условиях неизмеримо возрастает роль центробанка в общенациональной платежной системе как оператора кредита. Теряя экономическую власть над банками, обусловленную пре-

доставлением им ликвидности, и доход от этой деятельности, центробанк получает еще большую экономическую власть, которой является власть над непосредственными заемщиками и вкладчиками в экономике, и доход в виде доли прибыли от реализованных инвестиционных проектов в стране. Более того, резко увеличивается роль центробанка в управлении экономикой страны, так как ему теперь фактически поручается еще и обеспечение экономического роста и бескризисного развития страны – путем участия в разработке и управлении всеми инвестиционными проектами. Таким образом, в условиях стихийной экономики у центробанка нет оснований опасаться того, что он будет ликвидирован после превращения платежной системы страны из денежной в безденежную.

Нами было показано, что полная ликвидация может ждать центральный банк только в плановой экономике, причем в реально плановой, каковой была экономика СССР в 1950-е гг. Ей соответствует административно-командная система управления экономикой страны. По мере совершенствования этой системы денежное обращение и кредит начинают все более адекватно планироваться и регулироваться самими органами вышестоящего хозяйственного управления, а их параллельное планирование и регулирование центробанком становится излишним и даже вредным, что показывала история советского народного хозяйства в период построения адекватной административно-командной системы народно-хозяйственного управления. При этом на каком-то этапе сдачи своих позиций в организации и осуществлении обмена и кредитования в стране центральный банк трансформируется в орган министерства финансов [8, с. 24–25]. Если Банк России опасается своего превращения в орган российского Минфина, а его председатель – в заместителя министра финансов, то такое по объективным причинам может произойти только в условиях плановой экономики. Следует отметить, что после смерти И. В. Сталина советский центробанк уже мог не опасаться своей ликвидации, так как Н. С. Хрущевым был инициирован долгосрочный курс на слом административно-командной системы управления народным хозяйством СССР и предоставление государственным предприятиям хозяйственной самостоятельности, что привело к росту роли центробанка в организации денежного обращения и кредита в стране, а окончательная ликвидация плановой экономики после

распада СССР привела отечественный центробанк к независимости от минфина.

Половинчатость и недостаточная глубина цифровой реформы, ее затягивание, в полной мере вписываются в такую отмечаемую теорией альтернативных финансов закономерность, как непоследовательность государства в поддержке товарообменной трансформации систем ресурсообеспечения. Введение товарообменных альтернатив зачастую происходит при активном содействии со стороны государства, которое затем сходит на нет или превращается в противодействие, что объясняется сопротивлением развитию товарообменных альтернатив, оказываемым трансфертными системами ресурсообеспечения руками того же государства, и трансфертным характером самого государства. Такие явления в деятельности Банка России нами неоднократно отмечались. Это, например, ликвидация товарообменного долевого финансирования жилищного строительства в связи с введением эскроу-счетов, когда средства покупателей, вместо того, чтобы поступать на счет застройщика, зачисляются на специальный счет в банке и передаются застройщику лишь после сдачи жилья в эксплуатацию и оформления прав собственности на квартиры, а строительство финансируется за счет банковских кредитов [4, с. 22]. Мы отмечали задержку развития в стране исламского банкинга, представляющего собой товарообменную альтернативу традиционному банковскому кредиту (так, исламский потребительский кредит состоит в том, что банк вначале покупает товар, нужный клиенту, а затем перепродает его клиенту с рассрочкой платежа), под видом нежелательной исламизации экономических отношений, как будто такой кредит не способен функционировать без религиозной формы, и невозможности участия банков в торговле товарами, как будто эту торговлю нельзя осуществлять не напрямую [9, с. 251]. И в случае с введением в РФ цифровой валюты центрального банка имеет место та же ситуация – ведь оно, по крайней мере, формально, было инициировано самим банком России.

Кстати, нами было показано, что Обменные банки Р. Оуэна и платежные системы типа Народного банка П.-Ж. Прудона вовсе не были нежизнеспособными, что традиционно утверждают историки экономической мысли и теоретики денежного обращения и кредита. Средний срок жизни четырех известных локальных сетей прямого товарообмена соответствующих типов составил 7,75 лет, тогда как в США в период «сво-

бодной банковской деятельности» (1837–1862 гг.) для традиционных банков он составлял всего 5 лет, т.е. был более чем в полтора раза короче [3, с. 14]. Также нами было высказано предположение, что безденежные системы в итоге не получили распространения и были ликвидированы именно в силу сопротивления, которое их развитию оказывали традиционные банки. Было показано, что развитие платежных систем стран, начавшееся с формирования локальных безденежных платежных сетей, существовавших при купеческих ярмарках, могло бы пойти по пути формирования на их основе общенациональных безденежных платежных систем во главе с центробанками, выступающими в роли центров межсетевых расчетов, но этого не случилось в результате обнаружения того, что выпуск трансфертных денег является крайне прибыльным бизнесом, естественно, для тех, кто их выпускает (банков и государства), и «захвата» банками драгоценных металлов населения путем их приема во вклады под проценты [3, с. 14].

Следует отметить, что в мире расчетов, осуществляемых участниками товарного обмена самостоятельно, для бывших коммерческих банков останется достаточно работы. Это осуществление деятельности оператора кредита в роли низовых органов центрального банка, оказание консультационных и технических услуг участникам самостоятельных расчетов, проведение процедур ПОД, ФТ и пр. по поручению центробанка и т.д. Конечно же, их чистая прибыль была бы на порядок ниже 2,4 трлн. руб., заработанных банковским сектором в 2021 г. [2], но, как было нами показано, в новых условиях «банковская» деятельность освобождается и от соответствующих вложений и затрат, так что ее рентабельность может оказаться и не ниже. А высвободившиеся из банковского капитала бывших коммерческих банков огромные средства могут быть с выгодой и с несравнимо большей пользой для страны вложены в реальный сектор экономики.

Библиографический список

1. *Атлас* З.В. Деньги и кредит (при капитализме и в СССР). – М. – Л.: Государственное издательство, 1930. 459 с.
2. Банки РФ увеличили чистую прибыль почти на 50% по итогам 2021 года / Интерфакс. 28.01.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/818965> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Будович Ю.И., Будович М.С. Обменные банки Р.Оуэна и Народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. 2021. № 3 (196). С. 7–16. DOI: 10.14451/1.196.7.
4. Будович Ю.И., Лебедев К.Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов) / под ред. К.Н. Лебедева. – Краснодар: Издательство НИИ экономики ЮФО, 2020. 186 с.
5. Денежная масса М2 в России 2022 ее динамика структура и показатели (Таблица) / infotables.ru. Справочные таблицы. URL: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/905-dinamika-denezhnoj-massy> (дата обращения: 01.03.2022).
6. Колобова М. Процентное время: банки подняли проценты по кредитам до 30% / Известия. iz. 01.03.2022. URL: <https://iz.ru/1298908/mariia-kolobova/protcentnoe-vremia-banki-podniali-stavki-po-kreditam-do-30> (дата обращения: 04.03.2022).
7. Корищенко К.Н. Вопросы эмиссии и обращения цифрового рубля // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 280–293.
8. Лебедев К.Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части платежно-кредитной системы и их достижимость // Экономические науки. 2021. № 3 (196). С. 17–27. DOI: 10.14451/1.196.17.
9. Лебедев К.Н. «Финансовый» характер собственности на средства производства в СССР и кризис советской экономики // Экономические науки. 2020. № 11 (192) С. 250–259. DOI: 10.14451/1.192.250.
10. Оуэн Р. Избранные сочинения. Том I. Предшественники научного социализма / под общ. ред. В.П. Волгина. – М. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, MCML. 415 с.
11. Почему вклады стали опасными, и как защитить свои деньги от банка / Яндекс Дзен. 28.06.2022. URL: <https://zen.yandex.ru/media/strahovkaru/pochemu-vklady-stali-opasnymi-i-kak-zascitit-svoi-dengi-ot-banka-5ef75d2e9c2c0f5ada16aee4> (дата обращения: 05.03.2022).
12. Соколов Б.И., Топровер И.В. Из истории социально-экономической мысли и народного хозяйства // Проблемы современной экономики. № ½ (17/18). 2006. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1003> (дата обращения: 02.03.2022).

13. Степанова В. Бесплатные переводы и кошельки, не привязанные к счёту в банке: главное о цифровом рубле, который хочет выпускать ЦБ / vc.ru. 08.04.2021. URL: <https://vc.ru/finance/231274-besplatnye-perevody-i-koshelki-ne-privyazannye-k-schetu-v-banke-glavnoe-o-cifrovom-ruble-kotoryy-hochet-vypuskat-cb> (дата обращения: 20.02.2022).
14. Туган-Барановский М.И. Общественно-экономические идеалы нашего времени. – СПб.: Издательство «Вестника знания» (В.В. Битнера), 1913. 143 с.
15. ЦБ приступил к тестированию цифрового рубля / banki.ru. 15.02.2022. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10961123> (дата обращения: 17.02.2022).
16. Цифровой рубль: Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 года. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. 47 с.
17. Цифровой рубль: зачем нужна и как будет работать новая форма денег в России / ФИНУСЛУГИ. URL: https://finuslugi.ru/navigator/stat_cifrovoj_rubl_zachem_nuzhna_i_kak_budet_rabotat_novaya_forma_deneg_v_rossii (дата обращения: 20.02.2022).
18. Чем цифровой рубль будет отличаться от обычного безналичного / Яндекс Дзен. 03.05.2021. URL: <https://zen.yandex.ru/media/bankomat/chem-cifrovoi-rubl-budet-otlichatsia-ot-obychnogo-beznalichnogo-608fb250a38d215d4e9fee61> (дата обращения: 04.03.2022).